

U 398
10

A

A

А

997
В 67

№. 10.

95

БОЯРИНЪ

АРТАМОНЪ СЕРГѢВИЧЪ МАТВѢЕВЪ

У 398
10

И ЕГО ВРЕМЯ.

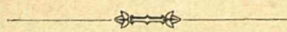

Историческій очеркъ

(1625—1682 гг.)

Е. Волковой.

1706

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
„Земли родной миновавшую судьбу!“

Пушкинъ.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. для библіотекъ среднихъ
учебныхъ заведеній и для сельскихъ и народныхъ библіотекъ.

Изданіе книжнаго склада А. М. Муриновой.

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

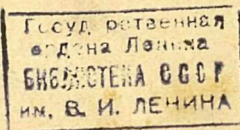
1897.

А

2007042166

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 16 Декабря 1896 г.

43000-46

11735a
ф

Мат. лит.
отобр.

Много въ первопрестольной Москвѣ историческихъ памятниковъ. Горделиво возвышается Кремль со своими старинными соборами и Иваномъ Великимъ на одномъ изъ холмовъ Бѣлокаменной. Вдали и вблизи отъ него находятся столь же древніе и величавые памятники прошлой жизни русскаго народа; но изъ нихъ есть одинъ, о которомъ не всякій знаетъ. Онъ пріютился въ сторонѣ отъ другихъ, въ глухомъ Армянскомъ переулкѣ. Если прохожій случайно забредетъ въ этотъ переулокъ, то недалеко отъ людной Мясницкой улицы онъ увидитъ церковь „Николая Чудотворца на столпахъ“ весьма причудливой, старинной архитектуры, и за церковной оградой небольшое четырехъ—угольное зданіе. На карнизѣ этого зданія, похожаго на часовню, есть надпись:

Гробница

Болярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, убіеннаго въ первый стрѣлецкій бунтъ 1682 г. Мая 15 дня.

Жизнь Артамона Сергѣевича Матвѣева и его государственная дѣятельность относятся къ царствованію второго царя изъ дома Романовыхъ Алексѣя Михайловича. Царствованіе Алексѣя Михайловича заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ это время русское общество начинаетъ сознавать необходимость измѣненій во всемъ строѣ русской жизни. Общественныя бѣдствія, которыми такъ богато это царствованіе, приводятъ русскихъ людей къ мысли о негодности своихъ порядковъ, и со всѣхъ сторонъ начинаютъ раздаваться смѣлыя нападки на эти порядки.

Такъ, бѣжавшій изъ Россіи за границу подъячій Посольскаго приказа Григорій Котошихинъ сравниваетъ русскіе порядки съ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ чужихъ земляхъ. Онъ всѣмъ недоволенъ въ Московскомъ государствѣ—и порядками, и людьми, и ихъ понятіями. Въ русскихъ онъ видитъ „небогобоязненную натуру“, осуждаетъ ихъ спѣсь, а главное — ихъ невѣжество. „Русскіе люди, жалуются онъ, непривычны ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ своемъ ученія никакого добраго не имѣютъ и не приемятъ. Бояре многіе грамотѣ неученые; для науки и обычая въ иноземныя государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того“.

Такъ отзывался о Россіи челоѣкъ, близко знакомый съ порядками и обычаями своей родины. Но